

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях***Неотредактированная стенограмма***Юридический подкомитет**

Сорок восьмая сессия

790-е заседание

Четверг, 26 марта 2009 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н Владимир КОПАЛ (Чешская Республика)*Заседание открывается в 15 час. 16 мин.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: 790-е заседание Юридического подкомитета Комитета по мирному использованию космического пространства объявляю открытым. Сегодня мы продолжим рассмотрение пункта 6 а) повестки дня – определение и делимитация космического пространства и б) характер и использование геостационарной орбиты. Мы будем продолжать рассмотрение пункта 7 повестки дня – ядерные источники энергии. Мы также рассмотрим пункт 9 – создание потенциала космического права.

Хочу напомнить всем делегатам о необходимости посмотреть предварительный список участников, который был распространен в документе CRP.2, и предоставить Секретариату комментарии или исправления, которые вы пожелаете сделать. В конце послеобеденного заседания мы проведем работу двух рабочих групп, рабочей группы по пункту 6 повестки дня – определение и делимитация космического пространства, которое проведет третье заседание под председательством господина Жозе Монсеррат Филио, Бразилия; сразу после этого рабочая группа по пункту 4 повестки дня – статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций в области космического пространства, эта группа проведет свое заседание, это будет третье заседание, под председательством господина Василиса Кассапоглу, Греция.

Будут ли вопросы или замечания по предложенному расписанию работы? Нет. Уважаемые делегаты, я хотел бы продолжать рассмотрение пункта 6 а) повестки дня – определение и делимитация космического пространства, и б) – характер и эксплуатация геостационарной орбиты. У меня есть ораторы по этому пункту повестки дня. Первый оратор – уважаемый представитель Российской Федерации. Пожалуйста, вам слово.

Пункт 6 а) повестки дня – "Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства; б) характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи"

Г-н ТИТУШКИН (Российская Федерация): Спасибо, господин Председатель. По нашему мнению, вопросы определения и делимитации космического пространства имеют первостепенное значение для четкого понимания пределов действия суверенитета государства, соблюдения его территориальной целостности, ненанесения ущерба его законным правам и интересам. Очевидно, что правовые режимы воздушного и космического пространства различаются коренным образом, поскольку государства обладают полным и исключительным суверенитетом над своим воздушным пространством, которое находится над его территорией. А космическое пространство

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0771, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

открыто для использования и исследования всеми государствами.

На наш взгляд, установление границы между воздушным и космическим пространством способствовало бы упорядоченному осуществлению космической деятельности. В качестве примера хотели бы привести ситуацию с правовой неопределенностью в вопросах ответственности за космическую деятельность. Взять, например, статьи 2 и 3 Конвенции об ответственности. Например, при полете аэрокосмического объекта, а создание таких объектов не считается технически невозможным, в зависимости от того, где он находится, в воздухе или в космосе, меняются условия наступления ответственности. Если проанализировать статьи 2 и 3, то становится ясно, что если ущерб такому аэрокосмическому объекту нанесен в воздухе, то ответственность будет абсолютной и безусловной. А если ущерб такому объекту нанесен в космическом пространстве, то ответственность наступит только в случае виновности субъекта, нанесшего такой ущерб.

От нашего внимания не ускользнул тот факт, что даже те государства, которые публично не выступают в пользу делимитации и определения космического пространства, тем не менее в своем национальном законодательстве устанавливают внешнюю границу воздушного пространства. Взять, к примеру, Австралию. В 2002 году она внесла поправки в свой закон о космической деятельности, который признает такой деятельностью, то есть деятельностью в космосе, деятельность, осуществляемую на высоте свыше 100 километров. Кстати, это очень близко к позиции, которую высказывал Советский Союз в 1983 году, когда предлагал установить внешнюю границу космического пространства на высоте 110 километров.

Очевидно, что появление новых технологий запуска космических объектов, новых форм и методов космической деятельности неизбежно приведет к необходимости определения четкого юридического определения понятия космического пространства и, соответственно, к делимитации воздушного и космического пространства. В этой связи еще раз хотел бы привлечь ваше внимание к инициативе Советского Союза, высказанной в апреле 1983 года, о которой я только что упоминал, о том, что целесообразно установить границу воздушного и космического пространства на высоте 110 километров над уровнем моря.

Установление такой границы никоим образом не приведет к нарушению интересов других государств в сфере космической деятельности, поскольку нами

было предложено, чтобы применялось понятие, известное по международному морскому праву – праву мирного прохода. В данном случае – праву мирного пролета. Тогда бы космический аппарат любого государства имел бы право мирного пролета над территорией другого государства даже на высоте ниже 110 километров для целей вывода на орбиту вокруг Земли или возвращения с нее. Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*говорит по-русски*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации, за ваш вклад в дискуссию по вопросам определения и делимитации космического пространства, которые, как вы только что сказали, имеют первостепенное значение для четкого понимания действия суверенитета государств. Вы также обратили наше внимание на предложение, сделанное уже в апреле 1983 года в то время делегацией Советского Союза, и подчеркнули, что даже если мы установим такую границу, это не имеет никакого влияния на мирный проход тех космических аппаратов, которые будут пролетать таким воздушным пространством над территорией другого государства. Спасибо вам большое за ваше заявление.

А сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Индонезии.

Г-н ВИДАД (Индонезия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель, за то, что вы предоставили нашей делегации возможность высказать соображения по этому конкретному вопросу. В том, что касается вопроса определения и делимитации космического пространства, мы рассмотрели этот вопрос очень внимательно и выслушали различные заявления, которые были произнесены на этом заседании. Наша делегация убеждена, что все соображения были заявлены этими делегациями и были нацелены на внесение вклада в достижение обеспечения нашей общей ответственности по укреплению юридического режима нашей деятельности в космосе.

Тем не менее наша делегация не убеждена юридическими аргументами, которые выдвигаются для определения того, что делимитация не является необходимой. Наша делегация занимает такую позицию, которую мы еще не меняли, что определение и делимитация космического пространства являются неизбежными, и по этой причине этот вопрос был включен в повестку дня подкомитета уже очень давно и остается там до сих пор. Хотя наша делегация не имеет сомнений

относительно важности этого вопроса, мы также считаем, что мы должны быть реалистичными в определении шагов и планов по обеспечению соглашения по любому исходу дальнейшей работы.

Господин Председатель, мы работаем в этом направлении более чем в течение 40 лет, проводя прения, дискуссии, обмен мнениями по этому вопросу. И пришло время показать будущим поколениям, что наша дискуссия по этому вопросу – это не просто трата времени и энергии. Это не шутка, и необходимо действительно серьезно обеспечить открытие пути для обеспечения устойчивости космической среды. В этой связи, учитывая ваш опыт, знания и мудрость, наша делегация хотела бы попросить вас поруководить нашей дискуссией, чтобы посмотреть, можем ли мы достичь консенсуса.

Ввиду достижения прогресса по этому вопросу наша делегация хотела бы подтвердить свою позицию, как мы об этом говорили в ходе общего обмена мнениями, о том, что пришло время для нас попытаться достичь минимального консенсуса или минимального компромисса наиболее реалистичным образом. Если дискуссия по делимитации принесет нам долгие философские прения, тогда на этом этапе мы можем сконцентрироваться на дискуссии по этому вопросу и по вопросу определения, даже по вопросу определения можем сконцентрироваться на разработке короткого списка юридических терминов, которые коллективно рассматриваются государствами-членами в качестве наиболее базовых и фундаментальных. Например, определение космического объекта или определение мирного использования космического пространства. Если определение космического пространства сможет принести нам опять же долгие философские дискуссии, тогда на этом этапе мы могли бы исключить эту дискуссию из короткого списка, чтобы это не подрывало важность достижения минимального компромисса и консенсуса по другим терминологиям.

Господин Председатель, наша делегация твердо убеждена, что никакой вопрос, каким бы минимальным консенсус по нему ни был, не должен сбрасываться со счетов, и мы высоко должны оценивать прогресс, который был достигнут, чтобы увидеть свет в туннеле наших будущих прений. Это поможет достичь прогресса при обсуждении других вопросов. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Индонезии за заявление по пункту 6 повестки дня. В

своем выступлении вы еще раз повторили позицию вашей страны по этому конкретному вопросу. Мне хотелось бы сказать, что я благодарен вам за призыв в отношении попыток достижения минимального консенсуса или взятия минимальных обязательств по реалистичным вопросам, то есть мы должны не говорить о теоретическом подходе, мы должны говорить о реальных вещах, и самыми конкретными словами. И вы вынесли очень интересное предложение, чтобы мы сконцентрировались на коротком списке юридической терминологии, которая рассматривается государствами-членами в качестве базового фундаментального списка для определения космических объектов или для определения вопросов мирного использования космического пространства. Это, естественно, обращено к подкомитету в целом, в частности к рабочей группе, которая занимается этими конкретными вещами. Естественно, я могу обещать вам, что я буду делать все возможное для разработки этой дискуссии, для того чтобы понять, какого консенсуса мы можем достичь. Большое вам спасибо.

Следующий оратор в моем списке уважаемый представитель Бразилии. Я предоставляю ему слово, пожалуйста.

Г-н МОВРАО (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Бразильская делегация хотела бы в начале этого выступления высказать удовлетворение в связи с теми выступлениями, которые прозвучали в рабочей группе по пунктам 6 а) и в подкомитете по этому вопросу. Мы рады видеть ваши ответы на вопросы по определению космического пространства. Речь идет о важном определении этого вопроса, мы поощряем эти государства представлять заявления в письменном виде на сей счет.

В соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года по гражданской авиации государства имеют исключительный суверенитет над воздушным столбом над их территорией. Космический договор 1976 года определяет, что космическое пространство не может быть предметом национального присвоения. Тем не менее границы, которые разделяют эти различные юридические режимы, после более чем 40 лет дискуссий, не ясны. В то время когда, учитывая сложность вопросов, различные политические позиции, которые сказываются на решении этого вопроса, бразильская делегация считает, что этот тупик вносит вклад в создание противоречивой реальности. В то же самое время государственная территория является ограниченной, но вертикальные границы воздушного

пространства продолжают оставаться неопределенными.

Бразилия считает, что отсутствие четкого определения и делимитации космического пространства представляет собой задачу, которую необходимо решить, если мы желаем обеспечить уверенный прогресс космической деятельности. Эта позиция опирается на учет космических технологий и быстрое их развитие. Мы считаем крайне важным признать, что право зачастую должно идти впереди потребностей, если мы хотим гарантировать интересы общества. В этом смысле, господин Председатель, мы также хотели бы поблагодарить делегацию Индонезии за выступление и за предложение о том, чтобы наилучшим образом использовать наше время здесь по этому вопросу. Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый председатель Бразилии, за заявление, в котором вы подчеркнули необходимость обсуждения этих вопросов и необходимость придти к разумным выводам в этой связи.

Дамы и господа, это все, что у меня есть. Слово предоставляется уважаемому послу Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС АНИНАТ (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Есть некоторые размышления, и одно из них является общим. Все делегации, которые выступали по вопросам определения и делимитации, учитывали те вопросы, которые мы сформулировали утром, никоим образом не использовали юридических документов. Я думаю, что это будет продемонстрировано на пленарном заседании, но не было никаких юридических аргументов. У нас не политический комитет, у нас Юридический подкомитет, который объединяет работу юридических экспертов. Они работают в своих соответствующих университетах, но фактом является то, что мы рассматриваем юридические вопросы.

Мы должны рассмотреть выступления, которые звучали сегодня утром, и кто-то сказал, что не нравится слово "делимитация", кто-то говорил о том, что это слишком рано, кто-то говорил, что вообще ничего не говорил, но нет никаких юридических инструментов, которые бы прозвучали в рамках этой сессии. Речь идет о возможности выполнения преамбулы и положения о мирном использовании космического пространства, в том что касается прогрессивного развития международного права. В этом смысле мы не можем выполнить резолюцию.

Частью вопроса повестки дня, как мы видим, является отсутствие воли, в рамках которой должен существовать этот мандат. Мы выслушали очень интересное выступление Российской Федерации, которое мы поддерживаем, а также делегации Бразилии, которая конструктивно продемонстрировала эту ситуацию по этому вопросу. Так же выступала делегация Индонезии, но никто из них не приводил юридических аргументов.

Итак, все это было представлено в соответствии с задачей нашего Комитета. Я хотел бы сказать, что мы тратим очень много времени, и я думаю, что мы действительно тратим слишком много времени в рамках Юридического подкомитета в отношении принятия руководящих директив. Я хочу сказать, что испанский язык широко используется, имеется достаточная терминология, и я думаю, что, наверное, очень большой процент тех, кто говорит на испанском языке. Поэтому руководство в отношении этого Юридического подкомитета говорит о том, что в рамках Юридического подкомитета мы в общем-то занимаемся просто налаживанием дружеских отношений, мы пьем вместе кофе. Я думаю, что этот подкомитет должен все-таки выполнять свою задачу.

Итак, если мы возьмем резолюцию Генеральной Ассамблеи, в преамбуле говорится о том, что основная цель – это содействие развитию космического законодательства, то я думаю, что это нужно прежде всего принять во внимание. Итак, я хотел бы сказать, может быть, следующее. В связи с конкретной необходимостью вернуться к проведению заседаний мы должны, конечно, заслушать технические доклады, может быть не все, но тем не менее. Может быть, двадцать процентов докладов будут представлены таким образом. И я думаю, что нужно найти какие-то пути и средства, для того чтобы все-таки разобрать этот пункт, который уже последних 40 лет у нас в повестке дня требует политической готовности.

Тем не менее я хочу сказать: космические объекты... Я впервые задаю глупый вопрос. Может быть, это действительно глупый вопрос, но тем не менее. Хочу сказать, что космический объект – это что, объект, который находится в космическом пространстве на постоянной основе? Или это какой-то конкретно спутник? Поскольку у нас нет определения космического пространства как такового, то можно сказать тогда, может быть, воздушное пространство? Я думаю, что нужно взять конвенцию ИКАО в отношении суверенности государств по воздушному пространству. Поэтому как-то все это не совсем понятно. И наверное действительно это какая-то научная фантастика, или

я чего-то недопонимаю, чего-то не знаю. Ведь мы знаем, что мусор был большой проблемой за последние годы. Конечно, потребуются тоже какие-то юридические документы по этому поводу. Но иногда как раз такие срывы происходят в тех странах, которые выступают против делимитации. И я просто хочу сказать, можно ли предположить, что эти объекты вне воздушного пространства, поскольку мы не имеем определения космического пространства.

Итак, имея это в виду, я хочу сказать, что действительно мы несколько разочарованы в отношении результатов работы Юридического подкомитета, технического подкомитета. Но мне представили четкую научную базу или точку зрения, которая могла бы дать нам возможность продолжить нашу работу по этой теме. И международное право, конечно, должно развиваться в этой области, без сомнения. И наконец, я хочу подчеркнуть следующее. Сегодня утром был вопрос, но никто не ответил. Имеется ли где-то в международном праве или право международное связано ли каким-то образом с какими-то другими законодательными актами. Ну например, морское право относится к морю, или авиация – к воздушному праву. Я не знаю, каким образом мы поступим здесь. Может быть, сказать определение и делимитация космической деятельности? Тогда будут определенные трудности в других странах, некоторых странах. И, может быть, как-то перейти с воздушного пространства и сказать, что это пространство "за" воздушным пространством.

Я просто хочу спросить, имеются ли какие-то юридические послышки, которые могут нам сказать о том, что мы не можем давать определение и делимитацию космического пространства. Имеются какие-то юридические положения, которые нам говорят об этом? И конкретно я хочу сказать, что Российская Федерация очень убедительно выступала по этому вопросу и в ряде случаев ранее. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Чили, за ваше выступление. Вы сказали о том, что необходимы юридические моменты, которые будут лежать в основе определения делимитации космического пространства. Вы повторили свой вопрос, а именно круг ведения или круг применения космического права. Как раз это вы говорили в связи с рассмотрением определения делимитации космического пространства. И выступали три предыдущих оратора, которые стояли за то, чтобы

нашли решение этой проблемы. Вы также говорили по этому поводу.

У меня нет пока желающих выступить или списка. Но уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки желает выступить, пожалуйста.

Г-н ХОДКИНС (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Несколько вопросов было задано, как использовать определение и делимитацию космического пространства. Я хочу сказать следующее. Первое. Во время переговоров по пяти договорам мы не пытались, насколько я помню, дать определение космического пространства, а была возможность это сделать. Я не знаю, почему, но юридические представители приняли решение, что нет необходимости или невозможно, или нам не нужно это для целей договора. То есть у нас 40 лет уже имеются договоры, а определения космического пространства не дано. Без определения. Когда мы рассматриваем этот вопрос, рассматривается с юридической точки зрения. Довольно дорогостоящий юридический анализ провели. И с практической точки зрения рассматриваем.

Если у нас будет определение космического пространства сегодня, это не меняет того, что за последние 40 лет сделали. Если у нас не будет, то, может быть, мы не сможем дальше идти вперед в нашей работе. В общем-то мы не можем работать с договорами без определения. Наша программа по космическому пространству тоже не может успешно функционировать без определения. Поэтому мы хотели бы спросить: сегодня, может быть, можно начать работу, для того чтобы дать определение или делимитацию космического пространства. Я считаю, что это очень деликатный подход, но нет необходимости иметь определение. Мы не видим, что насущная необходимость в этом имеется сегодня, может быть, в будущем нам нужно будет давать это определение. Но сейчас пока, я думаю, Чикагская конвенция действует достаточно хорошо, с самого начала космической эры. Договоры, по которым вели переговоры, – они тоже достаточно функционируют хорошо, и отсутствует определение космического пространства. Мы не занимались этим и не будем.

Но когда будем готовы определение и делимитацию космического пространства? Чтобы ответить на этот вопрос, если я отвечу, то я уже буду тогда прорицателем. Но я не буду прорицателем. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый

представитель Соединенных Штатов, за ваше заявление. Оно было краткое, но очень важное. Вы поддержали позицию вашего правительства по этому вопросу, и, конечно, вы тоже попытались дать пояснение по вашей точке зрения в свете тех вопросов, которые здесь задавали те, кто выступал по этому поводу.

Я хочу сказать, что мы должны задать какой-то конкретный предел по космическому пространству. 40 лет уже работаем, были различные предложения, некоторые более практичные, другие менее, но тем не менее дискуссия все-таки была. После этого было конкретное предложение, в 1983 году Советский Союз тогда представил, это было отражено в заявлении Российской Федерации, которое было здесь сделано ранее. И кроме того, была довольно серьезная дискуссия в первые годы после принятия Договора по космическому пространству. Как раз тогда конкретно говорили во время утверждения проекта договора о том, что нужно дать определение космического пространства, потому что в договоре используется космическое пространство, объекты космического пространства. И почти каждое положение использует эту терминологию. И тогда мы приняли Договор о космическом пространстве на Генеральной Ассамблее. В то же самое время запрос был включен, а именно включить в пункт повестки дня определение и делимитацию космического пространства.

Но я просто сейчас не хочу мешать нашей дискуссии, а просто хотел напомнить уважаемым делегатам те факты, которые имели место при ведении переговоров по вопросу определения и делимитации космического пространства.

Слово имеет уважаемый представитель Чили, пожалуйста.

Г-н ГОНСАЛЕС АНИНАТ (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Во-первых, что касается заявления, которое было сделано моим уважаемым коллегой представителем Соединенных Штатов. Я в общем-то хочу сказать, что думаю, что не надо ничего гадать, мы просто должны поработать над определением. Он не говорил ни о каких юридических обоснованиях. И кроме того, представитель Соединенных Штатов сказал, что когда работали над этим вопросом, мы не смогли дать определение, не смогли определить делимитацию. Но почему мы это не сделали? По практическим соображениям? Мы же должны действовать в рамках договора 1976 года. Если посмотреть на статью 3 и другие, можно сказать, что, во-первых, невозможно предъявлять точку зрения

суверенности, то есть необходимо более гибко подходить. То есть вы можете использовать космическое пространство. И если будут притязания на суверенность, здесь надо учесть, что использование космического пространства должно быть в интересах всех стран в мире, независимо от экономического и другого развития, с тем чтобы не было никакой дискриминации.

Я думаю, что все-таки мы затрагиваем вопрос юрисдикции, то есть здесь имеется определенное противоречие, чем мы выступаем против юридического правового режима. Я думаю, любые факты, которые даем, не имеют юридического характера. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый посол Чили, за ваше заявление. Слово имеет уважаемый представитель Италии.

Г-н МАРКИЗИО (Италия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я хочу задать вопрос послу Гонсалесу в отношении того, что, может быть, существуют какие-то другие правовые документы, где нет определения и делимитации космического пространства или ограничения сферы применения. Хочу сказать, международное правительственное законодательство. Если взять статью 2, то это то же самое, принцип 21 так называемой конференции 1972 года. Здесь вы находите в соответствии с этим принципом: государство имеет суверенное право пользоваться своими собственными ресурсами. В то же самое время имеют обязательства обеспечить, чтобы деятельность в рамках юрисдикции не принесла ущерба окружающей среде других государств или зон, которые выходят за пределы их национальной юрисдикции.

Вот это отрицательное определение "если космическое пространство будет включено в зоны, выходящие за пределы национального законодательства", то у нас будет такая ситуация, как думает большинство авторов, считая, что космическое пространство должно быть включено в эти обязательства. Именно беспокоятся об этом пространстве. И я думаю, что имеется определенная негативная нотка в определении. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Италии, за ваше заявление. Здесь вы обратили наше внимание на определенные примеры воздействия юрисдикции государств на этот вопрос. Уважаемый представитель Чили просит опять слово.

Г-н ГОНСАЛЕС АНИНАТ (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я хочу сказать, что на меня произвело впечатление выступление представителя Италии. То есть все договоры по окружающей среде, которые затрагивают окружающую среду, говорят о том, что окружающая среда входит в круг, в сферу использования этого договора. Имеется в виду Стокгольмская декларация, по-моему, 1970 года, там тоже говорится об этом. И я хочу сказать, что в этом договоре хорошо определен круг ведения вопросов и воздействия на другие государства. Это является основой международной ответственности. И не ограничено международным правом. Некоторые говорят об этом, что это доктрина для злоупотребления такими правилами.

Я думаю, что нужно продумать этот вопрос. Именно вопросы ответственности государств в смысле использования или проведения какой-то деятельности в космическом пространстве того или другого государства. Я думаю, нужно обсудить это, и мы, может быть, придем к какому-то консенсусу. Я хочу поблагодарить профессора Маркизио и других выступающих, которые затронули этот вопрос. Я хочу сказать, что если мы будем это применять к другим областям права, например морское право и т.д., то мы идем по очень опасному пути. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю уважаемого представителя Чили за выступление. Итак, у меня в моем списке выступление делегации Соединенных Штатов.

Г-н ХОДКИНС (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. Я хочу сделать такое очень короткое замечание в отношении того, что вы сказали по истории создания таких договоров. Это только подчеркивает то, что важно то, что я сказал. Когда мы вели переговоры по договорам, мы не давали определения космического пространства, хотя, может быть, желание было. Но поскольку не было определения космического пространства, это не мешало многим государствам стать государствами-членами и сторонами этого договора. И если государство примет участие, присоединится к договору, это, наверное, юридическое решение. И решение основано на практических моментах или на политических соображениях. И, как я понимаю, договоры все-таки действуют без определения.

Я думаю, что мы должны понимать, каким образом действуют эти договоры при отсутствии такого определения. И это в общем-то подчеркивает как раз и подкрепляет то, что я сказал. В прошлом

действовали договоры и в будущем будут. И я думаю, что определение космического пространства может и облегчить работу в будущем, и наоборот, может быть, какие-то препятствия создавать. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Соединенных Штатов. Слово имеет уважаемый представитель Канады, но я пока хочу спросить вас. Хочу в общем-то такое замечание сделать. Я полностью согласен, что каждое государство является суверенным, принимает решение само, будет ли присоединяться или нет к Договору о космическом пространстве и к тем договорам, которые не дают определения, не дают делимитации, дается ли круг ведения или нет в этих договорах, но тем не менее мы знаем, что государства присоединились к Договору по космическому пространству, хотя там нет определения, и не просили определения. Это правильно.

В то же самое время я должен обратить ваше внимание на следующее. Я сейчас только обращаю ваше внимание, я не подвергаю сомнению никакие ваши выступления. Я не прошу вас что-то отвергнуть в моем предложении или подтвердить. Уважаемый представитель Италии говорил о Декларации Рио до Стокгольмской декларации по принципам, которые лежат в основе защиты окружающей среды. Насколько я знаю, эти документы включали рекомендации. Это не юридически обязательные договоры в то время, это было... Ни в Стокгольме этого не было и не в Рио-де-Жанейро.

Договоры по космическому пространству, другие договоры Организации Объединенных Наций – это юридически обязывающие документы. И если будет нарушение этого документа любым образом, то возникает ответственность государства, которое такое нарушение осуществил. И если будет какое-то нарушение в результате космической деятельности со стороны государств или частного лица, или агентства, и, конечно, в этом и заключается разница по сравнению со Стокгольмом и Рио-де-Жанейро. И в такой ситуации, если такое положение наступит, то сфера действия договора Организации Объединенных Наций является очень важной. Это такое мое личное замечание по поводу этого вопроса.

Уважаемый представитель Канады хочет выступить, пожалуйста.

Г-н БУРБОННИЕРЕ (Канада) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель, за предоставленное слово. Я просто

хочу вам сказать, что, как мой коллега из Чили, я хочу сказать следующее. Я просто хочу сказать, что если мы даем какое-то определение, мы можем что-то включить, что-то исключить. Когда мы определяем, например, космическое пространство, мы ограничиваем воздушное, но это не входит в наш мандат и юрисдикцию, а именно ограничить воздушное пространство, лимитировать воздушное пространство. Ну просто мои наблюдения. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Канады, за ваше заявление. У меня еще есть желающие выступить. Уважаемый представитель Греции имеет слово.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, господин Председатель. Господин Председатель, небольшое замечание общего характера, то есть вот факты, которые в общем-то должны лежать в основе, но наоборот, факты, они уже должны составлять закон, потому что иногда мы находимся в такой ситуации, когда мы говорим о социальных фактах. Вот эти социальные факты не дают возможности как-то регламентировать поведение членов этого коллектива. Я просто хочу сказать, что общие замечания общего характера, просто нужно сначала выяснить, о чем мы говорим. О праве, о правилах поведения индивидуума или коллектива. Но мы не говорим о конкретном объекте.

Позвольте мне, может быть, дать очень простой пример, но юридическое определение, например море, озеро, совершенно другое. Мы что должны, о чем говорить? О навигации, о рыболовстве или еще о чем-то. Мы не говорим просто о море или о каком-то озере, мы регулируем что-то, какую-то деятельность. И я хочу сказать, что уже несколько раз, вчера и позавчера говорили, и я говорил, для того чтобы дополнить то, что было сказано от Италии, – с 1978 года у нас имеется такая наша обычная работа. По мере развития технологии мы должны все время что-то делать, а тем не менее нет у нас определения космического пространства.

Вот почему я также хотел бы сказать, что эта терминология в общем-то появилась после Второй мировой войны, но, может быть, международное право как-то базировалось на англо-саксонском праве. И что касается определения, это что? Во-первых, будет определенный риск, когда мы даем определение либо слишком широкое, либо слишком узкое. И в то же время мы, может быть, не даем какого-то описания того, что может быть в будущем, а именно в воздействии развития технологии в

будущем на эти вопросы. И конечно, если мы даем очень широкое определение общего характера, то это тоже ведет к риску, может быть, неправильного толкования, что спутники или космические челноки не являются космической деятельностью. Вы не можете сказать, что они где-то движутся в неизвестности, что то, где они двигаются, не являются космосом. Спутники и космические корабли в силу определения работают в космосе, и совершенно ясно, есть эта космическая деятельность или она таковой не является.

Но здесь мы говорим об ответственности государств и об их ответственности в традиционном смысле этого слова. Мы говорим об ответственности как физической, так и юридической, участвующих государств. Здесь, господин Председатель, я хочу остановить мои замечания, но добавлю еще, что для юридического государства это не юридическое решение определять, быть стороной какого-то договора или космической конвенции или нет. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции, за ваш вклад в дискуссию. Я предоставляю еще слово уважаемому послу Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС АНИНАТ (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я благодарю вас за то, что вы руководите нашими прениями столь эффективно. Очень кратко хочу сослаться на то, что сказал делегат Греции. Если бы мы могли ожидать, что факты будут опережать право, тогда нам нужно было бы нарушать права человека, чтобы получить какое-то законодательство в области прав человека. У меня вообще мания в области международного права. Мы должны, мне кажется, создавать рабочие группы, пусть они занимаются направлениями международного права. Основная часть космических конвенций и договоров содержит предсказание в отношении будущего развития космического права или космической технологии. Это мы должны предвосхищать события заранее. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Чили. Будут ли еще желающие выступить в этой дискуссии, которая была весьма оживленной и принесла нам новые соображения, что очень важно? Слово предоставляется уважаемому представителю Китая.

Г-н ЙО ХУ (Китай) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель.

Китайская делегация внимательно следит за прениями относительно определения и делимитации космического пространства. Мы высоко оцениваем усилия, которые прилагаете вы, господин Председатель, и другие делегации по достижению прогресса. Мы считаем, что вопрос определения и делимитации – это хорошая отправная точка для разработки космического права, которое включено в пять международных договоров. У нас прошли очень дальновидные прения по космическому пространству, и мы должны смотреть более широко. Мы должны положить эти договоры в основу космического права, но они не должны меняться или ставиться под угрозу.

В ходе этой сессии мы были свидетелями новаторских предложений по космической деятельности. И нам предлагается принимать целый ряд решений. У меня есть некоторая обеспокоенность в отношении того, будут ли последствия для других стран, которые не являются сторонами этих договоров. Я надеюсь, что в будущем мы проведем очень подробную дискуссию о том, как определять и делимитировать космическое пространство, как заложить основы космической деятельности на базе пяти договоров. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Китая за вклад в эту дискуссию. Я думаю, что это был весьма существенный вклад, потому что вы привлекли наше внимание к действительно новым аспектам, которые должны учитываться.

У меня больше нет делегаций, которые пожелают выступить на этой дискуссии. Будет ли кто-нибудь еще из делегаций, кто пожелает выступить по этому конкретному вопросу? Я не вижу желающих выступить. Может быть, мы тогда закончим эту дискуссию пока и будем продолжать и, я надеюсь, сможем приостановить рассмотрение пункта 6 а), а возобновить его завтра на пленарном заседании, в зависимости от результатов работы рабочей группы по пункту 6 а) повестки дня. Мы также продолжим и, я надеюсь, завершим рассмотрение пункта 6 б) повестки дня завтра утром, поэтому это будет последней возможностью завтра утром, чтобы обсудить пункт 6.

Уважаемые делегаты, я хотел бы продолжать рассмотрение пункта 7 повестки дня – ядерные источники энергии. Есть ли у нас желающие выступить? Да, у нас есть просьба Соединенных Штатов Америки предоставить слово. Слово имеет господин Сэм Макдоналд.

Пункт 7 повестки дня – "Обзор и возможный пересмотр Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве"

Г-н МАКДОНАЛД (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Настоящий пункт повестки дня – это хорошая возможность поделиться мнениями нашей делегации относительно рассмотрения в Юридическом подкомитете принципов, касающихся ядерных источников энергии в космическом пространстве. Хотелось бы поблагодарить Научно-технический подкомитет за постоянную работу по этому вопросу. Этот подкомитет на встрече в феврале 2007 года достиг консенсуса по совместным усилиям вместе с МАГАТЭ по разработке международной сети безопасности для использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.

В то время Научно-технический подкомитет разработал трехгодичный рабочий план для рабочей группы по ядерным источникам энергии, который позволяет совместной группе обеспечить работу экспертов заинтересованных государств-членов с НТП и МАГАТЭ для разработки сети безопасности для обзора и оценки НТП и МАГАТЭ в 2010 году. Мы приветствуем усилия совместной группы экспертов и рады, что НТП на последней встрече в феврале смог утвердить консенсусом, опережая расписание, технические рамки для применения ядерных источников энергии в космическом пространстве. Мы приветствуем рассмотрение Рамок комиссией МАГАТЭ по стандартам безопасности. Мы надеемся на рассмотрение Рамок полным составом КОПУОС, когда он соберется в июне.

Достижение международного консенсуса по техническим рамкам применения технологии источников ядерной энергии будет существенным шагом вперед по обеспечению безопасного использования. Мы не возражаем против того, чтобы оставить ссылку на этот пункт повестки дня, чтобы следить за работой НТП. Благодарю вас за то, что вы учли соображения Соединенных Штатов по этому пункту повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Соединенных Штатов, за заявление, которое касалось пункта 7 – ядерные источники энергии и их использование в космическом пространстве. Вы оценили международные рамки безопасности использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, все рабочие

группы этого года и технический подкомитет. Вы также выразили благодарность за рассмотрение Рамок безопасности в МАГАТЭ, вы выразили надежду, что эти Рамки будут обеспечены консенсусом в течение сессии Комитета полного состава. Я также учел предпоследнюю фразу вашего выступления, где вы сказали, что вы бы не возражали сохранить ссылку на этот пункт повестки дня в повестке дня следующего года.

Дамы и господа, будут ли еще делегации, которые пожелают выступить? Уважаемый представитель Греции, пожалуйста.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, господин Председатель. Если я правильно понял, мы будем начинать с того, что мы заявим, насколько мы велики. Группам, которые работали над этим текстом после многих лет переговоров. Это текст, который должен служить человечеству, защите окружающей среды, прежде всего экологии космоса. И действительно, можно сказать, что эта возможность использовать это достижение в качестве примера, потому что с политической точки зрения это достижение, которое принадлежит международному сообществу. Это также дает нам возможность и даже накладывает на нас обязательство продолжать эту работу, не изменяя Декларации принципов мирного использования космического пространства.

Господин Председатель, я считаю, что хотя это не попадает в круг нашего ведения в настоящий момент, в следующем году после утверждения МАГАТЭ этот текст, этот рамочный текст, может быть завершен, после чего его можно будет занести в резолюцию для Генеральной Ассамблеи, что даст ему необходимую рекламу. Другими словами, текст не следует сохранять в качестве части доклада Научно-технического подкомитета. Мы должны иметь документ более высокого уровня, чтобы убедиться в том, что члены Генеральной Ассамблеи и страны, которые не являются членами Научно-технического подкомитета, осознавали важность этого достижения, важность этого события. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции. Итак, правильно ли я вас понял? Вы предлагаете, чтобы Генеральная Ассамблея утвердила резолюцию, которая будет конкретно содержать текст этого документа. Большое спасибо.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Другими словами, я думаю,

что вы должны предложить Научно-техническому подкомитету или, может быть, предложить на пленарном заседании, чтобы этот текст, его окончательная версия в будущем стали бы частью отдельной резолюции. А в декабре 2010 года чтобы эта резолюция была утверждена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/английского*]: Я просто хотел уточнить, что мы предлагаем. Сейчас я понимаю. Я благодарю уважаемого представителя Греции. Будут ли еще ораторы, которые пожелают внести вклад в эту дискуссию по пункту 7 – ядерные источники энергии? Я не вижу больше желающих выступить. Поэтому мы будем продолжать и, как я надеюсь, мы завершим рассмотрение пункта 7 – ядерные источники энергии, завтра утром.

Уважаемые делегаты, мне хотелось бы приступить к рассмотрению пункта 9 повестки дня – создание потенциала в космическом праве. Пока в моем списке нет ораторов по этому конкретному пункту. Будут ли делегации, которые пожелают выступить по пункту 9 повестки дня – создание потенциала в космическом праве? Уважаемый представитель Греции, пожалуйста.

Пункт 9 повестки дня – "Создание потенциала в области космического права"

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я хотел бы сказать прежде всего, что мы весьма благодарны нашим коллегам, и в частности Управлению по космосу, а также нашим коллегам, юристам, которые работают там. Мы благодарим их за их вклад в разработку этого первого текста. Извините, у меня нет документа передо мной. Это документ CRP.5, учебная образовательная программа по космическому праву. Это просто замечательный документ, который вдохновляется работой других. Я не хочу быть слишком восторженным, но это просто монументальный труд, который охватывает более 15 лет работы Управления по космическому праву. Организация образования по вопросам науки и техники – это то, что региональные центры делают, и региональные центры были также созданы Управлением. И наши коллеги работают там совершенно блестяще. Благодаря им и благодаря коллегам, которые разработали модули, которые охватывают пять основных вопросов, по которым ведется обучение в региональных центрах, когда вы посмотрите их, то, как это расписание структурировано, совпадает с пятью модулями, которые преподаются в региональных центрах.

Мне кажется, что это очень важный вклад в распространение знаний в области космического права, особенно в рамках учебных программ, которые предлагаются региональным центром, чья роль очень важна. Не только для науки, но и в культурном смысле. И также в более широком смысле того, что мы называем наукой и знаниями. Поэтому это способ, при помощи которого знание права и знание по нашим обязательствам будут сообщены тем, кто будет работать с применением космических знаний. Важно, чтобы исследователи, ученые осознавали бы юридические рамки, в которых они работают и в которых развивается их дисциплина. Я думаю, что это предварительный ответ, а также в том, что касается создания в космическом праве. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции, за вклад и за оценку, за очень позитивную оценку данного документа, который был разработан группой экспертов, которая работала совместно с Управлением по космическим вопросам. Я хотел бы подчеркнуть, что это предварительный проект, дальнейшие замечания, комментарии, предложения, естественно, мы будем приветствовать, чтобы подготовить заключительный текст этого документа.

Слово предоставляется уважаемому представителю Австрии.

Г-жа МАРБУ (Австрия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я также благодарю вас за проект учебной программы по космическому праву. Мы благодарны за этот документ, мы очень заинтересованы в информации о прогрессе. В том, что касается международного права, я понимаю, что это должно быть введением и для неюристов, для людей, которые хотят понять, что такое право. В качестве международного юриста я стала читать этот документ и увидела, что источники международного права включают положения статута Международного суда. Здесь упоминаются два источника международного права, но не упоминается третий. Это важный источник права, который еще не кодифицирован для тех областей, где мал уровень кодификации. Речь идет о соответствующем уровне развития деятельности в этой области.

Может быть, нельзя ответить на этот вопрос немедленно, но, может быть, вы передадите этот комментарий тем, кто составлял этот проект. И я хотела бы высказать благодарность тем, кто этот делал, для того чтобы устранить неидеальное понимание международного права. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Австрии. Благодарен вам за ваше сотрудничество. Мы, может быть, не будем сейчас это обсуждать, мы передадим комментарий составителям текста, для того чтобы они подготовили окончательный текст этого расписания.

Слово имеет уважаемый представитель Канады.

Г-н БУРБОННИЕРЕ (Канада) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Канада прежде всего хотела бы поблагодарить составителей этого документа. Это очень тщательно проработанный документ, он является блестящим и весьма впечатляющим. Но небольшое замечание. Конечно, ничего идеального нет. В источниках международной информации упоминается обычное право; хотя мы обсуждаем режим космического права, оно не должно быть предметом обычного международного права. Соответствующее положение должно быть включено здесь, чтобы сделать документ более соответствующим общему пониманию международного права. Я также хотел бы увидеть обсуждение теории Бигглия и теории правосудия, но это слишком серьезный запрос. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Канады. Естественно, мы будем следовать тому, что я указал, комментируя вклад нашего коллеги из Австрии. Слово имеет уважаемый представитель Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Просто хотел бы напомнить нашим уважаемым коллегам из Австрии и уважаемому коллеге из Канады о следующем. На странице 8 этого предварительного проекта римская I – международное право. У нас имеется 1, 2, 3, 4, 5 цифрами арабскими, то есть источник международного права, а) – Хартия Организации Объединенных Наций. И я думаю, что где-то, я не знаю, где, это я просто сейчас не помню, на какой странице, там тоже говорится о статье 38 Устава Международного суда. Хотя была вот эта продолжительная дискуссия об общих принципах, которые появляются в документе, вот только передо мной говорили. В любом случае, чтобы введение уже в модуле 1 представлено.

Я хочу напомнить уважаемым коллегам, что этот модуль 1 будет повторен в пяти разделах, то есть основная концепция в пяти основных темах

образовательной программы для региональных центров. Но если я, может быть, неправильно понял, пожалуйста, поправьте меня. Может быть, госпожа Отман или же профессор Хобальд меня тогда поправят. Спасибо. Итак, статья 36 упомянута на последней странице, на странице 27 этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции. Есть ли еще что-то, что хотите сказать в отношении создания правового потенциала? Это пункт 9 повестки дня. Есть ли еще что-то? Какие-то наблюдатели, может быть, хотели бы сделать замечания? Простите, я сейчас предоставлю слово нашему уважаемому представителю Секретариата, который является секретарем нашего подкомитета.

Г-н НАТАША (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Господин Председатель, что касается этой программы обучения, мы над ней работаем. Любые замечания будут очень приветствоваться нами. Может быть, очень коротко в письменном виде, запишите и передайте технической группе для рассмотрения, с тем чтобы затем было отражено в документе. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Я думаю, что это очень хорошее предложение, или обращение со стороны Секретариата, с тем чтобы мы помогли Секретариату отработать и привести в окончательный вид этот документ. Ну может быть, еще кто-то хочет сказать? Представитель Греции имеет слово.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с английского*]: Господин Председатель, я хотел бы, потому что немножко виноватым себя чувствую, поскольку модуль 4 на странице 23 документа, мы его не закончили. Я ответственен за этот конкретный вопрос, за эту тему, просто мой профиль. Необходимо закончить этот модуль 4. Я попросил профессора Хобальда, с тем чтобы он мне помог, с тем чтобы можно было составить этот текст. К сожалению, в феврале во время Научно-

технического подкомитета мы были очень заняты, поэтому невозможно было позаботиться об этом. Я надеюсь, что вы найдете такую возможность в течение этой сессии и поможете. Я хочу принести извинения перед коллегами, что я не уложился во время и не подготовил эту работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас за то, что вы подошли с пониманием. Есть ли еще желающие выступить? Я не вижу желающих выступить, поэтому мы продолжим рассмотрение пункта 9 повестки дня завтра утром.

Уважаемые делегаты, я хочу сейчас скоро закрыть это заседание, с тем чтобы рабочая группа по определению и делимитации космического пространства могла провести свое третье заседание. После этого будет третье заседание рабочей группы по статусу и применению пяти договоров Организации Объединенных Наций по космическому пространству. Прежде чем я сделаю это, хочу напомнить вам нашу работу на завтра. В 10 часов точно мы встречаемся, мы продолжим нашу работу. Надеюсь, что мы приостановим рассмотрение пункта 6 а) – определение и делимитация космического пространства, мы надеемся, что мы продолжим и закончим пункт 6 б) – характер и использование геостационарной орбиты. Мы продолжим и, надеюсь, закончим наше рассмотрение пункта 7, а именно ядерные энергетические источники. И закончим пункт 8, а именно проект протокола по вопросам, касающимся космического имущества. Продолжим пункт 9 – создание потенциала в области космического права.

Есть ли какие-то замечания, вопросы по предложенному графику работы на завтра? Нет желающих выступить. Я попрошу господина Жозе Монсеррат Филио провести третье заседание рабочей группы по определению и делимитации космического пространства. Закрываем это заседание до 10 часов утра завтра.

Заседание закрывается в 16 час. 42 мин.